

— Ой! — Чанчан сильно потянул Тань Чжифэна за край одежды. — Братик Чжифэн, твой брат пришёл.

Сказав это, он с улыбкой поднял голову на Тань Чжифэна:

— И маленького братика с собой привёл.

Тань Чжифэн был очень удивлён. Разве вчера Сюй Гань не говорил, что придёт через несколько дней? Он был немного растерян и, проследив за взглядом Чанчана, увидел, как Сюй Гань, держа на руках четырёх-пятилетнего мальчика, проталкивается сквозь толпу.

Все всё ещё бурно обсуждали произошедшее. Сюй Гань уже понял, что случилось. Он холодно взглянул в сторону, куда ушёл Чэнь Дафу, затем быстро отвёл взгляд и посмотрел на Тань Чжифэна:

— Ты в порядке?

Тань Чжифэн покачал головой. Он чувствовал, что взгляд Сюй Ганя постоянно на нём, но сам он смотрел не на Сюй Ганя, а на мальчика рядом с ним. Честно говоря, он был очень похож на Сюй Ганя, но черты лица казались мягче, возможно, из-за слишком изящных черт. Тёмные круглые глаза, длинные ресницы, алые губы — на первый взгляд он был похож на девочку.

Он только присел, собираясь поздороваться с ребёнком, как из дома выскочила Чжочжо:

— Вау! Какой милый!

Она подбежала и легонько коснулась розовой щёчки мальчика:

— Боже, как тесто. Глаза такие большие, э-э...

Мальчик тоже поднял руку и коснулся лица Чжочжо. Кажется, он заметил её замешательство и сказал:

— Я не вижу, но папа говорит, что скоро всё будет хорошо. Меня зовут Лин-эр, ты мой дядя?

На лице Чжочжо появилось сочувствие. Она взяла маленькую ручку Лин-эра:

— Нет, твой дядя здесь. Меня зовут Чжочжо, я самая красивая сестричка на всей этой улице.

— Хе-хе, только ты и смеешь так говорить, — вышел и И-и. — На этой улице ты единственная девушка. Может, ещё и двух кур старика Ли с конца переулка посчитаем?

Сказав это, он тоже наклонился и легонько погладил Лин-эра по голове:

— Меня зовут И-и.

Лин-эр снова поднял руку, коснулся лица И-и, радостно улыбнулся, повторил его имя дважды, а затем подвинулся к Тань Чжифэну.

Пока Чжочжо и И-и играли с Лин-эром, Тань Чжифэн, собравшись с духом, поднял голову и спросил:

— Почему так рано...

Сюй Гань ответил:

— Утром Лин-эр рано проснулся. Я ему рассказал, и он стал проситься к тебе.

Тань Чжифэн хмыкнул и спросил:

— Вы завтракали? Может, посидите, поговорите, а я приготовлю еду.

Сюй Гань знал, что Тань Чжифэну нужно работать, кивнул и, взяв Лин-эра за руку, вошёл в дом и сел за стол.

Тань Чжифэн погладил Лин-эра по голове, а тот снова поднял руку и коснулся лица Тань Чжифэна:

— Дядя? Ты, должно быть, очень красивый, — сказав это, он тихо вздохнул. — Вот бы я мог тебя увидеть.

Кажется, только в этот момент он выказал некоторое сожаление о своей слепоте.

Тань Чжифэн с улыбкой взял его маленькую ручку:

— Меня зовут Чжифэн, — сказал он. — Ничего страшного, твой папа прав, ты скоро сможешь видеть.

Он попытался своей духовной силой прощупать меридианы Лин-эра, но обнаружил какое-то препятствие. С некоторым недоумением он убрал духовную силу и спросил Лин-эра:

— Хочешь чего-нибудь поесть?

— Папа говорит, что твой суп с лапшой очень вкусный, — Лин-эр не удержался и снова коснулся лица и шеи Тань Чжифэна. Его рука наткнулась на тонкую цепочку на шее Тань Чжифэна и вытащила подвеску в форме капли.

— Такая холодная, — Лин-эр с любопытством вертел подвеску в своих маленьких ручках. Но Сюй Гань остановил его:

— Лин-эр, не трогай.

Лин-эр послушно убрал руку. Хоть он и не видел, но всё же повернул голову и своими круглыми глазами уставился в ту сторону, куда ушёл Тань Чжифэн.

— Этот братик такой красивый, — вздохнул Чанчан. — Совсем не похож на деревянного Сюя.

— О боже, то, чего я больше всего боялась, наконец-то случилось! — Чжочжо с некоторым возмущением посмотрела на Тань Чжифэна, а затем на сидящего снаружи И-и. — Чанчан у вас испортился. Неужели среди нас, кроме меня, не может быть ни одного нормального человека?!

— Что такое? — удивился Чанчан. — Где я испортился? И что ненормального в братике Чжифэне и И-и?

— Он просто констатирует факт, — Тань Чжифэн попытался пресечь любопытство Чанчана в зародыше. — Чанчан очень нормальный, это ты его испортишь. Хватит говорить, сегодня работать собираетесь? Если да, то помогите мне приготовить лапшу!

Чжочжо всё ещё недовольно бормотала, но засучила рукава и начала помогать Тань Чжифэну. Хотя появление Чжань Чжао и заставило Чэнь Дафу сбежать, Тань Чжифэн верил, что аренду им всё равно придётся платить, и жизнь продолжается. Все работали с большим усердием, чем когда-либо, даже И-и выглянул и спросил, не нужна ли его помощь.

— Не нужно, — Тань Чжифэн выглянул наружу. — Иди посчитай, сколько нам ещё не хватает на аренду. Если не получится...

Чжочжо осторожно взглянула вперёд и, наклонившись к уху Тань Чжифэна, прошептала:

— Я часто слышу, что семья Чэнь Цина очень богата...

— Невозможно, — отрезал Тань Чжифэн. — Я вчера ему сказал, что в день зимнего солнцестояния не пойду с ним смотреть на слонов. Я останусь в лавке, а вы идите.

Боясь, что Чжочжо продолжит эту тему, он добавил:

— Зарплату выплачу.

— Зачем нам твоя зарплата? — скривилась Чжочжо и, развернувшись, унесла поднос с сухофруктами и цукатами, которые приготовил Тань Чжифэн.

Тань Чжифэн полез в шкаф:

— Чанчан, у нас же была ещё гречневая мука, да? Где она? Я сделаю тебе и Лин-эру гречневую лапшу.

— Хорошо! — глаза Чанчана загорелись, и они быстро нашли полмешка гречневой муки. Тань Чжифэн прикинул, что Лин-эр, худенький и слабый, много не съест, а Чанчан просто побалуется, на самом деле ему не нужно есть. Поэтому Тань Чжифэн насыпал всего лишь маленькую миску гречневой муки, добавил, как для супа с лапшой «Пять специй», перец, кунжут, соевый соус, уксус и сок от бланшированных побегов бамбука, и начал замешивать тесто.

Замешивание теста требовало терпения. Свежезамешанное тесто было ни гладким, ни красивым, его нужно было оставить в тёплом месте, чтобы оно подошло. Тань Чжифэн отправил Чанчана вперёд поиграть с Лин-эром, а сам в кухне усердно месил тесто. В комнате было тихо.

Снаружи Чжань Чжао сидел и разговаривал с И-и, кажется, о чём-то спрашивал. Другие гости ели сладости и болтали. Сюй Гань с Лин-эром сидели вдвоём в стороне.

— Здесь тебе больше не нужно помогать, — сказал Тань Чжифэн Чанчану. — Иди поиграй с тем братиком.

Чанчан радостно захопал в ладоши, выбежал, взял Лин-эра за руку и повёл его к маленькому столику в углу. Он дал ему потрогать свою вырезанную из дерева фигурку:

— Это нос, глаза... я вырезал по образу братика Чжифэна, вот, потрогай...

Сюй Гань некоторое время смотрел на деревянную фигурку, а затем, подняв голову, задумчиво посмотрел на Тань Чжифэна сзади.

Тань Чжифэн скоро вышел с большим деревянным подносом, на котором стояли две

дымящиеся миски с лапшой. Он поставил их на столик Чанчана. Чанчан вызвался:

— Я покормлю Лин-эра.

Лин-эр потрогал миску рукой, наклонился и понюхал:

— Как вкусно. Я сам.

В гречневой лапше были тонко нарезанные полоски омлета и немного измельчённых нежно-жёлтых листьев молодой капусты, слегка обжаренных и с ароматом масла. Сюй Гань подошёл, пересадил Лин-эра за большой стол, принёс миску и своими бамбуковыми палочками начал понемногу его кормить.

Лин-эр съел несколько кусочков и начал пытаться есть руками. Один из гостей, видя, как дети с аппетитом едят, с любопытством спросил:

— Что это за суп с лапшой?

— Гречневая лапша, — ответил И-и. — Чжифэн, в лавке ещё есть гречневая мука?

— Есть, есть, — Тань Чжифэн выглянул сзади. — Кто-то хочет? Можно ещё порций десять сделать.

— Спасибо, хозяин Тань, — гость просиял. — Мне одну порцию, пожалуйста!

— А тебе? — спросил Тань Чжифэн у Сюй Ганя.

— То же самое, — ответил Сюй Гань. Он помолчал и добавил: — Когда освободишься, нужно кое-что обсудить.

Тань Чжифэн кивнул и вернулся назад, чтобы усердно месить тесто. Судя по виду Сюй Ганя, Тань Чжифэн не знал, собирается ли тот расспрашивать его о делах в области Куйчжоу. Он очень жалел, что вчера не попросил И-и написать ему подробный сценарий — это касалось биологических родителей Сюй Ганя, он наверняка будет расспрашивать очень подробно, а он совсем не подготовился.

После долгих трудов несколько мисок гречневого супа с лапшой наконец были готовы. Тань Чжифэн с Чжочжо вынесли их вперёд. Гости попробовали и тут же начали нахваливать. Кто-то даже специально заглянул в миску Чанчана и спросил у Тань Чжифэна:

— Почему они немного разные, кажется, у Чанчана она более постная?

Тань Чжифэн улыбнулся:

— В ваши добавлен бульон из баранины. Утром детям может быть тяжело переваривать такую жирную пищу, — все поняли и заговорили: «Посмотрите на хозяина Таня, всё делает с толком, и вкус отличный. С тех пор как открылась эта таверна, в соседнюю Башню Цинфэн стало ходить меньше людей». Другой добавил: «Ещё бы, не зря же этот парень Чэнь Дафу на него глаз положил».

Тань Чжифэн вернулся назад, вынес ещё одну миску лапши и поставил её перед Сюй Ганем:

— Суп с лапшой «Пять специй», — он с тревогой сел напротив Сюй Ганя. — Хм... что за дело? Можешь... можешь сначала намекнуть?

Сюй Гань огляделся. В лавке было полно народу. Он немного поколебался:

— Ладно, забудь.

Тань Чжифэн забеспокоился ещё больше. В это время подошёл Чжань Чжао, сел рядом с Тань Чжифэном и сказал:

— Чжифэн, я пришёл попрощаться.

Тань Чжифэн вдруг понял, что сегодня Чжань Чжао пришёл довольно рано, возможно, это было связано со вчерашним раскрытием дела. Он вдруг сообразил:

— Старший брат Чжань, ты...

Чжань Чжао посмотрел на него, затем на Сюй Ганя. Они обменялись взглядами. Чжань Чжао наконец кивнул и понизил голос:

— Вчера я и судья Бао ночью встретились с господином Вэнем, который занимается делом генерала Лю, — он замолчал, обмакнул палец в чай и написал на столе три иероглифа: «Округ Хэдун».

— Жаль, нет вина, чтобы проводить тебя, — тихо сказал Тань Чжифэн. — Желаю тебе успеха. Ты обязательно справишься.

Сюй Гань всё это время молчал, лишь с некоторой настороженностью смотрел на Чжань Чжао. Взгляд Чжань Чжао скользнул по ним обоим и, наконец, он улыбнулся:

— Похоже, вы двое уже признали друг друга?

Тань Чжифэн хмыкнул, а Сюй Гань, глядя на Чжань Чжао, кивнул:

— Верно. Впредь я буду заботиться о Чжифэне.

<http://bllate.org/book/14942/1323824>